

ЭТИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

С.Г. Доронина

Научный руководитель Е.В. Беляева

Этика и герменевтика как две теории, имеющие непосредственное отношение к коммуникативным практикам, подразумевающим наличие понимающей, этически «участной» и ответственной деятельности, имеют точки соприкосновения. В этом контексте объединение герменевтики и этики позволяет актуализировать такую область совместной практики, которая бы подчеркивала как специфичность герменевтических и этических проблем, так и их единое основание. Такой спецификой является проблема «человечного», «заботливого» и нравственного понимания Другого, которая была поставлена такими философами как Э. Левинас, С. Киркегор, Х.-Г. Гадамер, М. М. Бахтин.

Этическая герменевтика – это коммуникативная практика, которая связана с производством смыслов, их формализацией и интерпретацией посредством диалогического общения, обусловленного наличием хотя бы одного этического субъекта (адресанта). Этическая герменевтика определяется через характеристики ее субъекта и специфику коммуникативной связи, реализуемой в моральном дискурсе. Моральный дискурс как способ нравственного взаимодействия позволяет эксплицировать трансцендентно-имманентные смыслы, выраженные в форме сообщения.

Предлагается три определения субъекта этической герменевтики.

Субъект этической герменевтики – это субъект, обладающий способностью к производству аксиологических смыслов и их формализации в отсутствие жесткой центрированности на собственном Я. Его интенциональность как первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру обусловлена, прежде всего, наличием ценностного Другого. У субъекта этической коммуникации нет самостоятельно выделенной позиции. Он познает и понимает Другого как *alter ego* [4, с. 90]. Такая телеология обеспечивает потенциальность понимания и актуализирует определенный способ формализации субъективности.

Субъект этической герменевтики – это нравственный субъект, способный к адекватной формализации собственных имманентно-трансцендентных смыслов, организующих этический дискурс, нацеленный на взаимопонимание. Этический субъект как адресант придает своим мыслям такую форму, которая бы являлась предпочтительной для адресата. Специфика такого сообщения заключается в том, чтобы открыться Другому при помощи «человечной» нравственной формы выражения себя посредством двойной рефлексии. Данная форма послания подразумевает первичный акт поиска выражения своих мыслей, а затем вторичную рефлексию по формированию адресного сообщения как того, что существует во внутренней изоляции субъективности, но желает «заботливо» сообщить себя [2, с. 11]. Интенционированное Другим, такое послание связано с обдумыванием уникальной «участной» формы сообщения, которая бы соответствовала уровню восприятия адресата в каждом конкретном случае. Здесь форма выражения не тождественна выражению сообщения, так как «когда мысль находит свое верное отражение в слове – что достигается посредством первой рефлексии, – тогда приходит вторая рефлексия, которая касается собственного отношения сообщения к сообщаемому» [2, с. 14] позволяющему осуществить как принятие сообщения, так и его понимание.

Субъект этической герменевтики – это субъект, обладающий сферическим восприятием Другого как целостности и самой-по-себе ценности. Он способен осуществить трансцендентальную и феноменологическую редукцию, в результате чего Другой проявляется как наивысшая ценность и многомерная личность, не поддающаяся однозначному определению, связанному с оценочными нравственными категориями.

Герменевтическая задача этического субъекта состоит в налаживании работающего канала обратной связи посредством двойной рефлексии. Данный подход позволяет охватить Другого во всей его безоценочной многомерности и обнаружить центр коммуникативных практик не в себе и в Другом, а между. Диалогически-нравственное пространство «между» – это герменевтическое пространство понимания как пространство производства, трансляции и формализации смыслов. В данном случае этическое отношение к Другому как полное тотальное приятия его Инаковости, позволяет случиться встрече и осуществиться пониманию. По мнению Х.-Г. Гадамера, понимание всегда означает, прежде всего, понимание Другого и диалогичный опыт потенциальности бытия Другим, который уже превосходит каждое сообщение в общей сфере [3, с. 47].

Посредством определения субъекта этической герменевтики можно эксплицировать механизм этической коммуникации как следствие диалогически-нравственного взаимоотношения. Данный механизм цикличен и подразумевает наличие как ценностной интенциональности, так и обратной связи. Это Я-Ты коммуникация, в которой герменевтическое пространство существует как диалогическое окно смыслов, обусловленное нравственной коммуникацией и направленной адресно-субъективной формализацией сообщения. Этическая герменевтика предполагает наличие хотя бы одного этического субъекта, являющегося инициатором смыслонаправленной коммуникативной деятельности. В результате этического дискурса возникает канал обратной связи, который обеспечивает понимание и приращение смысла, как по объему, так и по содержанию. Замкнутость S-S коммуникации образует пространство смыслов, требующее интерпретации и формализации. Формализация предполагает наличие такого механизма, который бы позволял интерпретировать и объективировать послание Другого, редуцируя его исходный материал до конечной адресно-уникальной формы сообщения. Последующая разомкнутость данной коммуникации обеспечивает поиск новых оснований этического диалога и способов его реализации.

Именно ценностная «инаковость» Другого детерминирует приращение смыслов и «двойную рефлексию», так как Другой – это тот кто позволяет нам не повторяться до бесконечности, а осуществлять ценностное приращение себя и постоянную самоидентификацию. Моральный дискурс становится формой сообщения смысла-в-себе для Другого. В результате появляется смысл-для-Другого, как модификация первого.

Данные челночно-поступательные шаги позволяют сформировать герменевтическое пространство, связанное как с приращением смысла и его трансляцией, так и с постоянным расширением границ понимания. Данные выводы позволяют определить этическую коммуникацию как пространство формирования культуры.

Можно выделить три вида этической коммуникации, типология которых связана с определением специфики взаимодействия субъектов в коммуникативных практиках.

В циклической коммуникации происходит постоянная трансформация смыслов и их приращение с постоянным расширением границ понимания. На начальном этапе коммуникации придается большое значение форме сообщения, так как необходимо наладить обратную связь и обеспечить понимание. Здесь важна автокоммуникация этического субъекта как точка отсчета порождения смыслов и их трансляции в адекватной форме. На конечном этапе форма сообщения становится второстепенной, так как пространство этической коммуникации от цикла к циклу (автокоммуникация 1 – коммуникация 1 – автокоммуникация 2 – коммуникация 2) становится семиосферой двух субъектов аксиологически направленного дискурса. В обеих автокоммуникациях Я-для-себя имеет принципиальное значение, поскольку именно в Я происходит своеобразное замыкание на себе диалога [1, с. 86], которое и организует при размыкании пространство смыслов. По мере развития данных коммуникативных практик потребность в поиске адекватной формы сообщения как медиатора уменьшается. Смысл как выражение одной

субъективности и его понимание как восприятие другим субъектом становятся тождественными. Функция двойной рефлексии на данном этапе сводится к экспликации внутренних субъективных смыслов, которые могли приобрести всеобщее значение.

При линейной коммуникации S1, S2 и т. д. – субъекты коммуникации, которые не смогли найти адекватную форму сообщения. В каждом отдельном случае смысл приобретает разные формы в зависимости от субъективной интерпретации. Следовательно, образуется приращение форм и искажение смысла, что мешает сформировать герменевтическое пространство понимания.

Многомерная коммуникация подразумевает наличие сразу нескольких этических субъектов коммуникации, участвующих в циклическом взаимодействии. Это саморазвивающаяся коммуникативная система, в которой автокоммуникация и коммуникация имеют сетевую структуру. Многомерная коммуникация становится важнейшей средой любых коммуникативных актов, так как предполагает наличие терпимости как к инаковости множественных Других, так и к возможности существования непривычных словоупотреблений, смыслов, ракурсов интерпретаций и т. д. Переход к освоению многомерных коммуникаций предполагает не только наличие многомерного мышления, этических императивов, ответственности, толерантного вслушивания в Другого, но, прежде всего деятельностного «отклика», формирующего связи сверхсложной коммуникативной системы, что позволяет говорить о ней как о живой смыслопорождающей культуuroобразующей матрице. Современное состояние мира требует именно коллективных активных действий-ответов, подразумевающих индивидуальную этическую зрелость и ответственность, позволяющих осуществиться пониманию как воссоединению, гарантирующему сохранение целостности усложняющегося мира.

1. *Бахтин, М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники, ежегодник 1984–1985. М., 1986.

2. *Киркегор, С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» // От Я к Другому. Минск, 1997. С. 44–165.

3. *Коткавирта, Ю.* Философская герменевтика Х.-Г. Гадамера // Штегмайера В. Герменевтика и деконструкция. СПб. 1999.

4. *Левинас, Э.* Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1999.